

Некоторые вопросы международной подсудности в практике Верховного Суда ФРГ (комментарий к решению Верховного Суда ФРГ от 29.03.2011)

*Тариканов Д.В.**

В публикуемом решении Верховного Суда ФРГ от 29 марта 2011 г. представлена его позиция по вопросу международной подсудности по спорам из деликтов, совершенных путем публикации в сети Интернет. Суд признал отсутствие компетенции по спору между российскими гражданами, несмотря на то что истец проживает в ФРГ, ввиду отсутствия достаточной связи материального правоотношения с ФРГ. В комментарии к решению излагается эволюция данного подхода и указывается на спорность отказа признать достаточной связью с ФРГ место жительства истца.

Ключевые слова: интернет-деликт; международная подсудность; место совершения деликта; Верховный Суд ФРГ.

В период принятия Гражданского процессуального кодекса ФРГ (1877 г.) проблема разграничения компетенции национальных и иностранных судов не имела большого значения. В результате законодатель не уделил ей должного внимания. Проблема приобрела свою актуальность лишь в XX веке, в связи с качественным скачком в развитии международных торговых связей и миграцией населения. Судебная практика была вынуждена решать проблему самостоятельно, и она была решена таким образом, что нормы ГПК ФРГ о территориальной подсудности признаны одновременно нормами о международной подсудности, т.е. если в ФРГ имеется привязка для территориальной подсудности, следует признавать наличие и международной подсудности¹. Однако провести последовательно это положение удастся не всегда.

* Тариканов Дмитрий Викторович – к.ю.н., LL.M (Кёльн), tarikanoff@mail.ru.

1 Верховный Суд ФРГ, определение от 14.06.1965 – GSZ 1/65 // Entscheidungen des Bundesgerichtshofes in Zivilsachen (далее BGHZ), том 44, с. 46 = Neue Juristische Wochenschrift (далее NJW), 1965, с. 1665; Земельный суд Гамбурга, решение от 06.08.1975 – 24 O 56/75 // Die deutsche Rechtsprechung auf dem Gebiete des Internationalen Privatrechts (далее IPRspr.) im Jahre 1975, № 141; Верховный Суд ФРГ,

Нормы ГПК ФРГ о территориальной подсудности предоставляют участникам гражданского оборота настолько большие возможности альтернативной подсудности, что спор, не имеющий никакой связи с ФРГ, может за счет случайных факторов-привязок оказаться на рассмотрении немецкого суда.

Наибольший резонанс получило правило § 23 (предложение 1 альтернатива 1) ГПК ФРГ², согласно которому в немецком суде может быть предъявлен иск к лицу, не имеющему места жительства в ФРГ, если на территории ФРГ имеется его имущество. На основании этого правила в старой практике была установлена подсудность спора немецкому суду на основании забытой ответчиком в Германии бухгалтерской книги или корзины для фруктов³.

С превращением Франкфурта-на-Майне в мировой финансовый центр данная норма стала использоваться иностранными кредиторами для предъявления исков к иностранным должникам в судах Франкфурта, по месту нахождения счетов иностранных должников, денежные средства на которых также являются имуществом для целей применения § 23 ГПК ФРГ.

Потребовалось вмешательство Конституционного Суда ФРГ, указавшего на «опасность внешнеэкономических и внешнеполитических осложнений»⁴ при сохранении существующего толкования данной нормы, чтобы Верховный Суд ФРГ отказался от старой практики и потребовал для обоснования подсудности согласно § 23 ГПК ФРГ дополнительного признака в виде «связи правоотношения с ФРГ» (Inlandsbezug)⁵. Однако такая связь представляет собой оценочное понятие, что создает проблему неопределенности компетентного суда до судебной оценки доводов сторон по вопросу, имеется ли достаточная связь спора с ФРГ или нет.

решение от 03.05.1977 – VI ZR 24/75 // NJW, 1977, с. 1590; в литературе: Neuhaus, Paul Heinrich, *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*, 1955 (том 20), с. 201 и след., 227.

² Перевод ГПК ФРГ на русский язык: М.: Волтерс-Клувер, 2006.

³ *Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen* (далее RGZ), том 51, с. 163; том 75, с. 147.

⁴ Определение Конституционного Суда ФРГ от 12.04.1983 – 2 BvR 678, 679, 680, 681, 683/81 // *Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts* (далее BVerfGE), том 64, с. 1, 20.

⁵ Верховный Суд ФРГ, решение от 02.07.1991 - XI ZR 206/90 // *Praxis des internationalen Privat- und Verfahrensrechts* (далее - IPRax), 1992, с. 160.

В то же время немецкое право исходит из принципа обязательности закона для суда (статья 20 часть 3 Основного закона ФРГ) и, соответственно, недопустимости произвольного определения подсудности. Другими словами, господствующий в английском праве принцип *forum non conveniens* («наиболее удобного суда» – такого, который наиболее приближен к спорному материальному правоотношению) не имеет в ФРГ права на существование⁶.

Представляемое здесь последнее решение Верховного Суда ФРГ по вопросу международной подсудности свидетельствует, что доктрина *forum non conveniens* все более уверенно проникает в немецкое право.

Решение состоялось по вопросу подсудности спора из интернет-деликта, который является вариацией дистанционного деликта, т.е. такого, где место совершения самого деяния и место реализации последствий от этого деяния не совпадают.

В соответствии с § 32 ГПК ФРГ иск из деликта может быть также предъявлен по месту совершения деликта, причем под ним понимается как место совершения деяния, так и место реализации последствий.

По делам о публикации в средствах массовой информации ложных сведений, порочащих честь и достоинство, возникает вопрос о возможности предъявления соответствующего иска в немецком суде, если лишь часть тиража была реализована в ФРГ. Может ли считаться в таком случае ФРГ местом реализации последствий? С появлением сети Интернет этот вопрос приобрел новую редакцию: является ли ФРГ местом реализации последствий от совершения деликта, если потерпевший загрузил спорную информацию, находясь в ФРГ?

На данный вопрос ответил Верховный Суд ФРГ в решении по широко обсуждавшемуся делу *New York Times*, в рамках которого истец – житель ФРГ требовал устранения нарушений права от издателя указанной газеты, находящегося в США⁷.

Суд взял на вооружение ту самую доктрину *Inlandsbezug*, благодаря которой было ограничено действие § 23 ГПК ФРГ (Rn. 20)⁸. Для обоснования подсудности немецкому суду спора из интернет-деликта

⁶ Pfeifer, Thomas, *Internationale Zuständigkeit und prozessuale Gerechtigkeit*, Frankfurt-am-Main, 1995, с. 411-421; Mankowski, Peter, *IPRax*, 1999, с. 155-156.

⁷ Верховный Суд ФРГ, решение от 2 марта 2010 г. – VI ZR 23/09 // *NJW* 2010, 1752 (с комментарием Staudinger'a).

⁸ На необходимость дополнительной привязки для обоснования международной подсудности в соответствии с § 32 указывал Siehr, Kurth, *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*, 1970 (том 34), с. 585, 629.

необходимо наличие связи этой публикации с ФРГ, что может выражаться в наличии у истца места жительства в ФРГ, где в результате публикации может пострадать его репутация (Rn. 21, 23), а также в значительном количестве зарегистрированных пользователей спорного интернет-ресурса, проживающих в ФРГ (Rn. 22).

В решении от 29 марта 2011 г. Верховный Суд ФРГ подтвердил доктрину *Inlandsbezug*. Он пришел к выводу об отсутствии связи правоотношения с ФРГ, поскольку оно связано с обстоятельствами, произошедшими в России. Ответчик проживает на территории США. Единственное, что могло бы связывать данное правоотношение с ФРГ, — это место жительства истца и место нахождения фирмы, которой принадлежит спорный интернет-ресурс.

Суд отверг эти привязки. По мнению суда, то обстоятельство, что истец имеет место жительства в ФРГ, не было известно ответчику. Спорное правоотношение возникло в связи с обстоятельствами, связанными с прежним местом жительства истца в России. Суд счел невозможным подчинять ответчика риску переезда истца в другое государство, указывая возникновение в этом случае безграничной обязанности ответчика отвечать по иску в любом государстве земного шара, выбираемом истцом в качестве своего места жительства.

Данная логика вызывает серьезные сомнения.

Прежде всего, общим принципом территориальной и международной подсудности является предъявление иска по месту жительства ответчика. При этом речь идет об актуальном месте жительства, т.е. том, которое дано на момент предъявления иска в суд. Несмотря на то что прямо соответствующая норма в процессуальных кодексах не сформулирована (одно из исключений — § 16 Закона кантона Цюрих (Швейцария) о гражданском процессе: «Подсудность определяется на основе правоотношений на момент возбуждения производства по делу»), она следует из смысла гражданского процесса (гражданские процессуальные отношения возникают в момент предъявления иска), системного толкования норм (§ 261 часть 3 пункт 2 ГПК ФРГ устанавливает, что изменение обстоятельств, обосновывающих подсудность, после возбуждения производства по делу, не влияет на подсудность по этому делу; аналогичная норма — статья 33 часть 1 ГПК РФ), доктрины⁹ и, наконец, практики применения.

⁹ Zöller, Richard / Geimer, Reinhold, *Zivilprozessordnung*, 28-е издание, Köln, 2010, § 13, Rn. 12.

Если ответчик изменяет место жительства после возникновения правоотношения, истец должен следовать за ним и предъявить иск по новому месту жительства. В таком случае, используя терминологию Верховного Суда ФРГ, истец является «безгранично юрисдикционно обязанным». Законодателю эта ситуация не видится несправедливой. Представляется сомнительным и противоречащим принципу равенства сторон в гражданском процессе, когда истец в большей степени зависим от общей жизненной ситуации ответчика, чем ответчик от ситуации истца.

Во-вторых, не соответствует действительности утверждение Верховного Суда ФРГ о том, что место жительства истца является случайной категорией, сравнимой с его местонахождением в момент загрузки файла из Интернета. Загрузить файл действительно можно, находясь в гостинице, интернет-кафе и даже в аэропорту. Чтобы установить место жительства, необходимо приобрести жилое помещение в собственность или арендовать его на длительный срок. Вряд ли такие действия можно назвать случайными.

Нельзя также предполагать, что законодатель использовал бы в качестве обосновывающих подсудность привязок случайные факторы. Место жительства истца является, тем не менее, второй по распространенности, после места жительства ответчика, категорией, обосновывающей подсудность (§ 29с часть 1 предложение 1, § 30, § 689 часть 2 предложение 1 ГПК ФРГ; статья 29 части 3, 4, 5, 6, 7 ГПК РФ).

В-третьих, в решении, заложившем основы доктрины *Inlandsbezug* (от 02.07.1991 – XI ZR 206/90, см. выше), Верховный Суд ФРГ указал, что такая связь существует, если истец имеет место жительства в ФРГ. Как § 23, так и § 32 ГПК ФРГ являются нормами, направленными прежде всего на защиту интересов немецких истцов. Это следует из нормы, являвшейся предшественником § 23 ГПК ФРГ, – § 34 приложения к Общему судебному уложению Пруссии 1809 г., согласно которой право на предъявление в Пруссии иска к иностранцу по месту нахождения его имущества в Пруссии признавалось лишь за подданными Пруссии¹⁰.

Не имеет также значения тот факт, что спорная публикация была размещена на русском языке и адресована пользователям из России. Истец не предъявляет иск в защиту неопределенного круга лиц, а утверждает о нарушении его личного неимущественного права. Это значит, что оцениваться должно место нахождения одного адресата

¹⁰ Schumann, Ekkehard, *Zeitschrift für Zivilprozess*, 1980 (том 93), с. 417, сноска 24.

публикации – истца. Именно по месту своего жительства в ФРГ он пережил психологический дискомфорт, послуживший основанием для предъявления иска.

Языковое оформление публикации в век миграции, повсеместного изучения иностранных языков и электронных переводчиков в Интернете представляется как раз тем случайным фактором, против которого выступал Верховный Суд ФРГ при формулировке доктрины *Inlandsbezug*.

Таким образом, используемое Верховным Судом ФРГ отрицание юридического значения домицилия истца для обоснования подсудности из деликтного иска не может быть поддержано.

Отвергая место нахождения фирмы, которой принадлежит спорный интернет-ресурс, в качестве места причинения вреда, Верховный Суд ФРГ указал, что это обстоятельство является случайным, неизвестным сторонам и не может обосновывать подсудность. Данный довод не вызывает возражений.

Верховный Суд ФРГ, решение VI ZR 111/10 от 29 марта 2011 года¹¹

§ 32 ГПК ФРГ

Международная подсудность немецким судам споров по искам из нарушения личных неимущественных прав через размещенные в Интернете публикации не обосновывается тем обстоятельством, что потерпевший ознакомился с публикацией по месту своего жительства в ФРГ и она стала известна его отдельным партнерам по бизнесу. Поскольку изложенная на иностранном языке и не латинским шрифтом информация о событиях, произошедших за границей, очевидно направлена в основном адресатам за границей, постольку необходимая для обоснования международной подсудности существенная и четкая связь спора с ФРГ не имеет места (в подтверждение позиции, установленной решением по делу *New York Times // BGHZ*, том 184, с. 313).

Шестой Сенат Верховного Суда ФРГ по гражданским делам, рассмотрев спор в судебном заседании 29 марта 2011 года, решил:

Кассационную жалобу на решение Пятнадцатого Сената по гражданским делам Апелляционного суда Кельна от 30 марта 2010 года оставить без удовлетворения. Судебные расходы несет истец.

¹¹ Перевод Тариканова Д.В. На немецком языке решение доступно на интернет-сайте Верховного Суда ФРГ URL: www.bundesgerichtshof.de.

Нижестоящие инстанции:

Земельный суд Кельна, решение от 26.08.2009 – 28 O 478/08

Апелляционный суд Кельна, решение от 30.03.2010 – 15 U 148/09

Обстоятельства дела

Проживающий в ФРГ истец требует от ответчицы, проживающей в США, устранения нарушения права, предоставления информации и возмещения вреда вследствие высказываний, нарушающих, по его мнению, его личные неимущественные права.

Обе стороны родились и вместе ходили в школу в России. 29 июня 2006 года они встретились на квартире истца по случаю вечера встречи выпускников. По возвращении в США ответчица подготовила сообщение «Семь дней в Москве – День третий» и разместила его в Интернете, находясь в США. В сообщении она высказалась об обстоятельствах жизни и внешности истца. Сообщение было опубликовано на интернет-сайте www.womanineurope.com, контент которого представлен на русском языке и кириллическим шрифтом и который принадлежит фирме, находящейся в ФРГ.

Земельный суд (первой инстанции) прекратил производство по делу вследствие отсутствия у него международной подсудности по спору. Апелляционная жалоба истца на это решение оставлена без удовлетворения. В кассационной жалобе, признанной допустимой апелляционным судом, истец настаивает на своем требовании.

Мотивы решения

I.

Апелляционный суд отрицает наличие международной подсудности немецким судам данного спора, обосновываемой истцом только лишь через § 32 ГПК ФРГ. Апелляционный суд отрицает особую связь спора с ФРГ, которая могла бы обосновать эту подсудность в отклонение общего принципа о подсудности споров по месту жительства ответчика (в данном случае – в США). Один лишь факт доступа к правонарушающему контенту в ФРГ признан судом для этого недостаточным. Признание достаточным доступа в Интернете привело бы к безграничному расширению юрисдикционной обязанности, что очевидно противоречит таким принципам подсудности, как избежание юрисдикций, не связанных с правоотношением, ограничение конкуренции юрисдикций и предсказуемость, равно как и превентивная управляемость

потенциальной юрисдикционной обязанности. Подсудность спора суду по месту реализации последствий от правонарушения имеет место лишь тогда, когда спорная публикация логически адресована немецким интернет-пользователям. Поскольку истец является русскоговорящим, пишет на кириллице и организовывал встречу выпускников в Москве, одно то обстоятельство, что он ознакомился с интернет-сайтом в ФРГ, не является связью спора с ФРГ, достаточной для обоснования подсудности в соответствии с § 32 ГПК ФРГ. Содержательно в сообщении была описана встреча российских бывших одноклассников на квартире истца. При этом истец не являлся организатором или участником официальной встречи выпускников. Истец пригласил бывших одноклассников в свою квартиру в Москве. Наличие у него места жительства в ФРГ ответчице не было известно. ФРГ не являлось также местом совершения вредоносного деяния. Автор действует там, где публикация размещена в сеть. В рассматриваемом случае это произошло в США. Поскольку размещение информации на сервере может произойти почти в любой точке земного шара, одно лишь место нахождения сервера международную подсудность не обосновывает.

II.

Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению. Международная подсудность настоящего спора немецким судам не установлена.

1. а) Международная подсудность спора немецким судам может быть предметом кассационной проверки. Этому не препятствует правило § 545 (абзац 2) ГПК ФРГ (устойчивая судебная практика: решения настоящего Сената от 2 марта 2010 года – VI ZR 23/09 // BGHZ 184, 313 Rn. 7; от 23 марта 2010 года – VI ZR 57/09 // VersR 2010, 910 Rn. 8, и от 29 июня 2010 года – VI ZR 122/09 // NJW-RR 2010, 1554; решение Верховного Суда ФРГ от 28 ноября 2002 года – III ZR 102/02 // BGHZ 153, 82, 84 и след.). С учетом отсутствия привилегированных нормативных актов о международной подсудности апелляционный суд правильно определял международную подсудность спора из деликта в соответствии с § 32 ГПК ФРГ. Нормы о территориальной подсудности (§§ 12 и след. ГПК ФРГ) регулируют опосредованно также и разграничение подсудности споров немецким и иностранным судам (решение Сената от 2 марта 2010 года – VI ZR 23/09 // см. выше).

б) Согласно § 32 ГПК ФРГ иски из деликтов подсудны судам по месту совершения деликта. Для обоснования подсудности достаточно наличие обстоятельств, из которых следует утверждение о деликте,

состоявшемся в месте юрисдикции суда (решение Сената от 29 июня 2010 года – VI ZR 122/09 // см. выше; решение Верховного Суда ФРГ от 24 сентября 1986 года – VIII ZR 320/85 // BGHZ 98, 263, 273; от 25 ноября 1993 года – IX ZR 32/93 // BGHZ 124, 237, 240–241; от 28 февраля 1996 года – XII ZR 181/93 // BGHZ 132, 105, 110). Местом совершения деликта является при этом как место совершения вредоносного деяния, так и место реализации его последствий. Поэтому иск может быть подан по выбору как там, где имело место само деяние, так и там, где локализовался вред защищаемому благу (решение Сената от 2 марта 2010 года – VI ZR 23/09 // см. выше, Rn. 8; решение Верховного Суда ФРГ от 28 февраля 1996 года – XII ZR 181/93 // см. выше). Помимо требований о возмещении вреда этими правилами охватываются также требования о прекращении нарушения права (определение Верховного Суда ФРГ от 17 марта 1994 года – I ZR 304/91 // AfP 1994, 288, 290; Zöller/Vollkommer, Комментарий к ГПК, 28-е изд., § 32 Rn. 14, 16; Stein/Jonas/Roth, Комментарий к ГПК, 22-е изд., § 32 Rn. 23). § 32 ГПК ФРГ не устанавливает условие, что нарушение права наступило. Достаточно уже угрозы нарушения права, в связи с чем превентивные иски также подпадают под действие этой статьи.

с) Согласно положениям, установленным Сенатом в решении от 2 марта 2010 года (VI ZR 23/09 // BGHZ 184, 313 Rn. 20), международная подсудность немецким судам споров по искам из нарушения личных неимущественных прав публикациями в Интернете имеет место, если заявляемое в качестве вредоносного содержание объективно имеет четко выраженную связь с ФРГ в том смысле, что в ФРГ имела место или могла иметь место коллизия противостоящих интересов: интересов истца в отношении соблюдения его личных неимущественных прав, с одной стороны, и интересов ответчика в отношении размещения в Интернете своего мнения – с другой стороны. Вывод о том, имела ли или могла ли иметь место эта коллизия, должен делаться на основании обстоятельств конкретного спора, в частности на основании спорной публикации. Ответ на данный вопрос должен быть утвердительным, если по обстоятельствам конкретного спора ознакомление с оспариваемой публикацией связано с ФРГ в большей степени, чем если бы это было основано на одной лишь загрузке файла и одним лишь ознакомлением истца со спорной публикацией в ФРГ.

Эти правила были поддержаны отдельными авторами (Adena // RIW 2010, 868, 870; Weller // LMK 2010, 305128; взвешенный подход

у Spickhoff, IPRax 2011, 131, 132–133). Высказанные сомнения в их правильности (Damm // GRUR 2010, 891, 892–893; Degmair // K&R 2010, 341, 342; Feldmann // jurisPR-ITR 8/2010, замечание 2 «D»; Schlüter // AfP 2010, 340, 346) не убеждают Сенат в необходимости изменения своей позиции. В принципе, Первый Сенат по гражданским делам также склоняется по спорам из нарушения торгового знака, находящимся в сфере применения статьи 5 (пункт 3) Европейского Регламента о международной подсудности, признании и приведении в исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам, к тому, что на территории юрисдикции соответствующего суда действительно может иметь место коллизия интересов (решение Верховного Суда ФРГ от 13 октября 2004 года – I ZR 163/02 // GRUR 2005, 431, 432; схожие мнения: Hinden, Persönlichkeitsverletzungen im Internet, с. 80 и след., 88; Roth, Die internationale Zuständigkeit deutscher Gerichte bei Persönlichkeitsverletzungen im Internet, с. 276 и след.). Соответствующие соображения лежат также в основе решения Первого Сената по уголовным делам от 12 декабря 2000 года (1 StR 184/00 // BGHSt, том 46, с. 212, 221–222). В соответствии с этим решением при размещении иностранным гражданином высказываний собственного авторства, образующих объективную сторону разжигания межнациональной розни, на иностранном сервере в Интернете, но доступном немецким интернет-пользователям, относящийся к объективной стороне преступления вред локализуется в ФРГ тогда, когда данные высказывания действительно могут стать поводом для беспорядков в ФРГ.

В возражениях на кассационную жалобу правильно указывается, что характер § 32 ГПК ФРГ как исключения из общего правила о предъявлении иска по месту жительства ответчика (*actor sequitur forum rei*, решение Сената от 2 марта 2010 года – VI ZR 23/09 // см. выше, Rn. 17) предполагает установление условий во вмешательство в регулирование подсудности с учетом таких принципов подсудности, как предсказуемость и превентивная управляемость потенциальной юрисдикционной обязанности. С этим следует согласиться с учетом того обстоятельства, что признание территориальной и вместе с ней международной подсудности одновременно является разрешением коллизийного вопроса о применении немецкого материального права, поскольку согласно статье 40 и след. Вводного закона к ГГУ (EGBGB) коллизийной привязкой для определения деликтного статута является обычно место совершения вредоносного деяния или реализации его последствий. В любом

случае представляется сомнительным, если иностранные материальные правоотношения без каких-либо ограничений и без достаточной связи с ФРГ будут подчиняться нормам немецкого права о нарушении личных неимущественных прав, а состоявшиеся за границей объективные факты оцениваться по немецкому праву, с учетом того, что нарушитель в конкретном случае не мог этого предвидеть (схожая проблематика о распространении печатной продукции: решение Сената от 3 мая 1977 года – VI ZR 24/75 // NJW 1977, 1590, 1591).

2. С учетом этих положений международная подсудность настоящего спора немецкого суда не обоснована.

а) Из содержания спорного высказывания ответчицы не усматривается значимой для подсудности четкой связи правоотношения с ФРГ. Описание путешествия на русском языке и кириллице содержит эпизод о частной встрече сторон и их бывших одноклассников в Москве. Описание квартиры истца представляет интерес в первую очередь для участников встречи. Довод истца в кассационной жалобе о том, что отдельные российские бизнес-партнеры могли ознакомиться с данными высказываниями, не дает оснований признать наличие связи правоотношения с ФРГ.

аа) Значимая связь правоотношения с ФРГ не может также быть признана на том основании, что истец загрузил сообщение по месту своего жительства в ФРГ (решение Сената от 2 марта 2010 года – VI ZR 23/09 // см. выше, Rn. 18). Основание института подсудности спора по месту совершения деликта заключается в особом отношении спора и суда и в необходимости меньшей защиты интереса деликтного должника отвечать по иску по месту своего жительства (решение Сената от 3 мая 1977 года – VI ZR 24/75 // см. выше; Zöller/Vollkommer, см. выше, § 32 Rn. 1). Цель § 32 ГПК ФРГ заключается в том, чтобы открыть подсудность там, где по общему правилу могут быть получены с наименьшими затратами и наиболее объективно объяснения и доказательства по спору (решение Сената от 3 мая 1977 года – VI ZR 24/75 // см. выше; см. также толкование пункта 3 статьи 5 Европейского Регламента о международной подсудности, признании и приведении в исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам – решение Европейского суда от 7 марта 1995 года – Rs. C-68/93, дело Shevill // NJW 1995, 1881 Rn. 19). В возражениях на кассационную жалобу справедливо отмечается, что

в рассматриваемом споре такая связь немецких судов с событиями, имевшими место в Москве, отсутствует.

bb) Если бы место жительства истца рассматривалось как место причинения вреда, обосновывающее подсудность спора немецким судам, спор из причинения вреда был бы подсуден судам всех стран, в которых истец – возможно уже после события, обосновывающего деликтную ответственность, – приобретает место жительства. Это приводило бы, подобно подлежащей отклонению привязке подсудности к простой возможности загрузки файла в Интернете (решение Сената от 2 марта 2010 года – VI ZR 23/09 // см. выше, Rn. 17), к безграничному расширению юрисдикционной ответственности ответчика. Подсудность стала бы случайной и произвольной (решение Европейского суда от 19 сентября 1995 года – Rs. C-364/93, дело *Marinari* // Slg. 1995 I-2733, Rn. 13–14; Pichler в Hoeren-Sieber, *Handbuch Multimedia Recht*, 2010, Rn. 198).

cc) Против наличия связи правоотношения с ФРГ говорит, наконец, то обстоятельство, что спорное высказывание выполнено на русском языке и кириллице и размещено на русском языке. Даже если утверждение кассационной жалобы о знании русского языка населением ФРГ соответствует действительности, особый интерес в ознакомлении с отчетом о путешествии именно в ФРГ не усматривается. Данная публикация явно адресована российским одноклассникам, которые согласно содержащемуся в ней утверждению ответчицы все, кроме двух, проживают в России.

b) Правильным является также вывод апелляционного суда о том, что в ФРГ вредоносное деяние не совершалось. Согласно утверждению истца ответчица подготовила и разместила публикацию в Интернете, находясь в США. Из нахождения сервера в ФРГ, включая прокси-сервер, хранение файлов и обеспечение программного обеспечения для физической поддержки файлов, не следует вывод о совершении ответчицей с использованием ее компьютера деяния, имеющего связь с ФРГ (Pichler, *Internationale Zuständigkeit im Zeitalter globaler Vernetzung*, Rn. 782 и след.). Такая привязка подсудности зависела бы от случайных технических обстоятельств, которые вели бы к неограниченной подсудности требований из противоправных высказываний в Интернете (решение Верховного Суда ФРГ от 12 декабря 2000 года – 1 StR 184/00 // BGHSt, том 46, с. 212, 224–225). Уже случайность такой привязки влечет ее негодность для определения подсудности (Bachmann, *IPrax* 1998, 183–184; Hinden, *Persönlichkeitsverletzungen*

im Internet, с. 61 и след.; Pichler in Hoeren/Sieber, цит. соч., гл. 25, Rn. 189-190, 194; Roth, Die internationale Zuständigkeit deutscher Gerichte bei Persönlichkeitsverletzungen im Internet, с. 196–197; Spindler в Festschrift für Erwin Deutsch zum 80. Geburtstag, с. 925, 937). Для ответчика было бы непредвидимо, в каком месте к нему может быть предъявлен иск и какие материальные требования ему будут адресованы.

Библиографический список

Mankowski, Peter, Praxis des internationalen Privat- und Verfahrensrechts, 1999.

Neuhaus, Paul Heinrich, Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht, 1955 (том 20).

Pfeifer, Thomas, Internationale Zuständigkeit und prozessuale Gerechtigkeit, Frankfurt-am-Main, 1995.

Schumann, Ekkehard, Zeitschrift für Zivilprozess, 1980 (том 93).

Siehr, Kurth, Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht, 1970 (том 34).

Staudinger, Anmerkung zum BGH vom 2 März 2010 - VI ZR 23/09 // Neue Juristische Wochenschrift, 2010, 1752.

Zöller, Richard / Geimer, Reinhold, Zivilprozessordnung, 28-е издание, Köln, 2010.

Selected Issues of International Jurisdiction in the Practice of the Federal Court of Justice of Federal Republic of Germany (Commentary to the Judgment of the Federal Court on 29 March 2011) (Summary)

*Dmitry V. Tarikanov**

In the judgment of the Federal Court of Justice of Federal Republic of Germany on 29 March 2011 published hereunder is presented its attitude concerning jurisdiction over the disputes from the publications in the Internet. The Court held that there was no jurisdiction over the dispute between Russian citizens in spite of the plaintiff's domicile in Federal Republic of Germany. The Court held that there was no sufficient connection between the material legal relation and Federal Republic of Germany. In the commentary to the judgement is presented the evolution of this approach and indicates the debatableness to recognise such a connection the plaintiff's domicile in Federal Republic of Germany.

Keywords: Torts; Internet; international jurisdiction; the place where the tort was committed; Federal Republic of Germany.

* Dmitry V. Tarikanov – Ph.D. in Law, LL.M. (Köln). tarikanoff@mail.ru.